Он посмотрел на стоящего перед ним маленького человечка в маске самым безопасным, по его мнению, взглядом и нетерпеливо произнес «аоу». Волчонок хотел подтвердить, откуда взялся этот «человечек» и не была ли она плодом его воображения.

В его вопросительном и осторожном «аоу», спрашивающем Жуань Цюцю о ее личности, было заметно немного предвкушения.

Маленький господин серый волк, вероятно, сильно нервничал. Его поведение полностью повторяло поведение большого серого волка, когда тот нервничал. Его уши и хвост слегка поддергивались, а кончики ушей стали розовыми. Его потрескавшиеся губы были плотно сомкнуты, но глаза пристально смотрели на девочку.

Глядя на маленького серого волка, Жуань Цюцю почувствовала боль в сердце и не знала, что сказать.

Первоначально она планировала обратиться к его подсознанию, когда найдет его, чтобы большой господин серый волк проснулся.

Но теперь...

Как ей сказать волчонку, что в будущем он станет инвалидом, полудемоном-полудьяволом, который постепенно все больше превращался в монстра.

И как она собиралась сказать ему, что на самом деле ее не было в его детстве, когда случилась эта трудная ситуация, и все остальные.

И вообще… Она появилась слишком поздно.

Сердце Жуань Цюцю сильно болело. Она не знала, как ответить на вопрос маленького господина серого волка. Девочка лишь подняла руку, ухватилась за его рукав и вложила ему в руку маленький меховой мешочек с травой внутри.

Даже в иллюзии волчонок был на целую голову выше ее. Его рука, по сравнению с ее, была огромной.

— Твое.

Жуань Цюцю не ответила на его вопрос.

Маленький господин серый волк все еще смотрел на нее, опустив голову. Его ресницы трепетали. Он не убрал маленький меховой мешочек. Волчонок лишь раздраженно облизывал свои маленькие острые зубы. Его голос был еще более осторожным, чем раньше.

— Аоуу? (Почему ты помогла мне?)

— Ао… — он задал еще несколько вопросов, пока не вспомнил, что Жуань Цюцю перед ним — человек.

Человек не мог понимать язык волков, а волчонок не мог говорить на человеческом языке.

Жуань Цюцю слушала, как маленький серый волк переходил от «Почему ты мне помогла» к «Я, возможно, проклят, и тебе следует держаться от меня подальше», а потом к «Я забыл, что ты человек и не можешь меня понять».

Она не знала, что сказать. Девочка уже собиралась сказать ему, что на самом деле понимает его, как вдруг волчонок, который с самого детства всегда был неловким, тихо сказал ей со странным взглядом:

— Аоуу… (Мне кажется, что я тебя знаю…)

Маленький господин серый волк посмотрел на Жуань Цюцю. В его красивых глазах был намек на боль и потерю. Через некоторое время из его горла вырвался низкий и хриплый голос.

— Аоуу… (Ты… Цюцю…)

Его голос стал намного более детским. Его узкие глаза смотрели прямо на нее. Он все еще был ребенком, но, казалось, его глаза наполнились пониманием и едва уловимой печалью, которые приходили только с возрастом.

Казалось, что перед ней стоял большой господин серый волк.

Жуань Цюцю не ожидала, что Юань Цзюэ вспомнит ее даже в своей иллюзии. На ее глаза навернулись слезы.

Жуань Цюцю не смела смотреть на Юань Цзюэ. Она лишь опустила голову и увидела, что на его теле остались порезы от камней. Не стоило и говорить, что они появились, когда он собирал травы. Даже его волчья шкура немного порвалась. Она немного свернулась и наполовину покрывала его тельце. Это, а также следы от ударов камнями и развевающийся хвост должны были создать забавный образ.

Жуань Цюцю, однако, не могла смеяться. Ей хотелось, чтобы она могла прийти… раньше, чуть раньше…

Было бы здорово, если бы у него остались глаза и левая нога.

http://tl.rulate.ru/book/38305/1762825